

Монастырский Вестник

По благословию Высокопреосвященнейшего Луки, митрополита Запорожского и Мелитопольского

№16
сентябрь 2018г.

С точки зрения вероучения Церкви, рождение Пресвятой Богородицы - Матери Иисуса Христа - не было событием случайным и обычным, ибо Ей была отведена важная роль в осуществлении Божественного плана спасения человечества

В Православной Церкви есть двенадцать главных (двунадесятих) праздников, и четыре из них посвящены Матери Божьей. Рождество Пресвятой Богородицы – первый праздник церковного нового года, который начинается с 1 сентября по старому дореволюционному календарю. Заканчивается церковный год праздником Успения Божией Матери.

События Рождества Пресвятой Богородицы

В Новом Завете практически ничего не сказано о земной жизни Богородицы. Евангелие не дает сведений о том, кто были родители Девы Марии, и при каких обстоятельствах она родилась. Информацию об этом хранит Священное Предание – собрание письменных источников, не входящих в Библию.

Существует, так называемое, Протоевангелие Иакова, написанное во II веке. В нем говорится, что Мария родилась от благочестивых родителей, Иоакима и Анны. Иоаким был выходцем из царского

рода, а Анна — дочерью первосвященника. Они дожили до преклонных лет и были бездетны. В то время среди иудеев бесплодие считалось страшным проклятием и вызывало общественное порицание.

Однажды, когда Иоаким пришел в храм, первосвященник не разрешил ему принести жертву Богу, сказав: «Ты не создал потомства Израилю». Иоаким сильно огорчился и решил не возвращаться к жене. Вместо этого он отправился в пустыню, где постился сорок дней и сорок ночей.

Его жена Анна также горячо молилась и просила Бога о даровании им чада для продолжения рода. В одно и то же время обоим супругам явился ангел и возвестил, что Господь внял их молитвам, и у них родится дитя, о котором будут говорить во всем мире. Узнав радостную новость, супруги встретились у Золотых ворот Иерусалима.

После этого Анна зачала. Как пишется в Протоевангелии Иакова, «прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила». Праведники дали обет посвятить своего ребенка Богу и отдали свою дочь Марию в Иерусалимский храм, где она служила до совершеннолетия.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ КРЕСТА

27 сентября Церковь отмечает Воздвижение честного и животворящего Креста Господня. Праздник был установлен в честь обретения Креста святой равноапостольной царицей Еленой в IV веке. Как свидетельствуют церковные историки, в день праздника Крест торжественно поднимали, показывая народу.

Главный символ христианства

В нашей цивилизации крест – это почитаемый религиозный символ, а то самое древо, на котором Господь принял смерть ради нашего спасения, вызвало бы в нас глубочайшее благоговение. Но мы часто забываем о том, каким резким переверотом является такое отношение к Кресту и как были бы удивлены современники Господа Иисуса и апостолов, если бы они увидели нас почитающими Крест.

Даже в наши дни один японский буддист писал о том, что, впервые увидев изображение Распятия, был изумлен и шокирован: почему эта религия полагает своим главным символом Человека, умирающего в мучениях?

Орудие казни

Во времена Господа Иисуса крест не считался ни честным, ни животворящим – ровно наоборот, он был орудием позорного умерщвления. Это был способ лишения жизни, сознательно разработанный таким образом, чтобы лишить жертву всякого достоинства. Сначала человека избивали

бичами, раздиравшими его тело до костей; потом заставляли тащить горизонтальную перекладину креста к месту казни; затем прибывали гвоздями за руки и за ноги – так, чтобы гвозди проходили через нервные центры и причиняли максимальную боль.

После всего этого человека поднимали – так, чтобы его очень хорошо было видно со всех сторон, – и оставляли висеть в положении, при котором, чтобы глотнуть воздуха, человек должен был приподниматься на пробитых конечностях. Смерть приходила к казнимому после долгих часов мучений. Римляне заботились о том, чтобы кончина тех, кто бросал вызов их власти, не выглядела ни славной, ни благородной, ни красивой.

Знамя нашего спасения

И вот Господь Иисус Христос принимает самую страшную и отвратительную смерть, спускается на самое дно страдания и отверженности, к тем, кто, кажется, навсегда потерян во глубине греха и проклятия. Он умирает среди двух разбойников, причтенный к злодеям; невинный – среди негодяев.

Смерть и проклятие, которое мы приобрели своими грехами, Он берет на Себя, чтобы дать нам жизнь и благословение. Говоря словами святого Андрея Критского, «крест уже не есть более предмет проклятия; клятва пригвождена ко Кресту; Христос уничтожил клятву и низвел на нас благословение».

Он «сошел до ада, ища заблудших», как говорится в Акафисте Честному Кресту. Так Господь Иисус делает это невыносимо жуткое орудие смерти знаменем нашего спасения.

У каждого свой крест

Вера опознает в этом уничиженном, оплеванном и распятом Человеке Господа, Бога и Спасителя, Который взывает: «**Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного**» (Ис. 45: 22).

В этом трагедия и ужас человеческого противления: Бог сделал всё, пошел на самые крайние меры. Он принес величайшую жертву, чтобы спасти человека, но человек может отказаться, отвергнуть или проигнорировать Его дар.

Церковь возносит Крест над миром, возвещая всем: ваш грех искуплен, ваша смерть поглощена, придите и примите жизнь вечную.

Самый дурной и испорченный человек может покаяться, обрести прощение и стать святым. Примеров этого достаточно в житиях святых, начиная с самого известного разбойника, распятого по правую руку от Господа.

Мы часто видим крест: на куполах церквей, в произведениях искусства, даже в легкомысленных украшениях. Обычно наш взгляд скользит по всем этим крестам, не останавливаясь.

Но можно увидеть Крест по-другому: не как привычный религиозный символ, не как деталь архитектуры, а как свидетельство того, что Бог совершил ради нашего спасения и отозваться покаянием, верой, участием в Таинствах, хранением заповедей; встать на путь вечной жизни, на который нас зовет Церковь.

■ www.pravoslavie.ru

29 сентября – день памяти иконы Божией Матери «Призри на смирение», прославившейся чудесным явлением – нерукотворным отпечатком на стекле. Точный список ее был написан в Киеве на пожертвование прихожан и установлен в монастырском храме.

В 2005 году центральный придел был освящен в честь этой чудотворной иконы. Что значит «Призри на смирение», – размышляет прихожанка нашего храма, журналист Наталия Пителишнина.

ТИХОЕ СЛОВО

«Смотри, это Мама Бога, видишь, как Он обнимает и любит Ее» – так говорила когда-то я своим малышам и обнимала их. Они легко понимали меня и в раннем детстве даже играли в Рождество Христово, в бегство в Египет... Любимый ребенок может понять, кто это – Мама Бога. Даже тот, кто не ходит в храм. О, если бы можно было сохранить эту любовь через годы взрослой «поумневшей» жизни! Теряешь ее, но однажды находишь, ну вот просто замечаешь: Матерь Божья смотрит с иконы на тебя! Смотрит вполне реально.

Я знаю, многие чувствовали то же, что и я. Нет такого человека, который бы не обращался к Ней. Икона «Призри на смирение» в нашем монастыре – тоже совершенно особенная. Часто можно видеть людей – в слезах, на коленях, припавшими к святому образу, не в силах оторваться от него. Люблю этот образ и я. Обращалась к Матери Божьей как к дорогому человеку, но не задумывалась: что означает название иконы? Думалось так: «Призри на смирение» – нет, я так не могу обратиться к Царице Небесной. Какое смирение у меня? Никакого. Даже и святые, которых мы назовем достойными раями, сами себя смиренными не считали, что говорить обо мне... О чем же название?

Мы размышляем: смиренный – человек, который не превозносится над другими, это понятно. А вот как он стал таким? Понимаем, что это отношение к себе дается ужасными трудами, потом и кровью. Но как начать, как хотя бы ступить на этот путь? Тихое слово «смирение» тут лучший помощник.

По образованию я филолог, то есть человек, который любит слова. Открыв словарь церковнославянского языка, с удивлением увидела, что слово «смирение» имеет несколько значений. Во-первых, смирение – мое убожество, моя бедность, моя нищета, иногда в денежном смысле тоже. **«Видь смирение мое и труд мой»** – так говорится в 24-м псалме, причем под словом «труд» в старину часто понималось «мучение». Или в псалме 118: **«Яко аще не закон Твой поучение мое был тогда убо погиб бых во смирении моем»**, то есть: я бы просто погиб, бедный я, несчастный человек.

Во-вторых, слово «смирение» в святых книгах понимается также как поражение, унижение от врагов: **«Помилуй мя, Господи, видь смирение мое от враг моих, вознось мя от врат смертных»** (пс. 9). Или **«смирися в трудах сердце их, и изнемогоша, и не бе помогаий»** (пс.106) – то есть смирилось в мучениях сердце их, и ослабели они, и не было у них никакого помощника.

Разве тут идет речь о духовном состоянии человека? И нет, и да. Человек погибает, он бедный и несчастный, потому что его одолели враги, он раздавлен, уничтожен физически. Но ведь именно в этом – его сила! Именно такой человек готов принять помощь от Бога. Увидишь себя песчинкой во Вселенной, ноликом в бесконечности, поймешь, что ты сам в своей жизни не сдвинешь даже малости... И тогда, может, откроется наконец дверца и войдет к тебе Бог?

А ведь, возможно, наша любимая Пресвятая Богородица так и видела себя. Помните, мы читаем в Евангелии: **«Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды...»** (Лк. 1:46). Слышите: Бог «призрел на смирение Рабы Своей»? Так именно и сказано, как в названии нашей иконы!

Хор поет об этом на каждой вечерней службе, люди очень любят эту Песнь Богородицы и не в силах удержаться, поют вместе с хором. В евангельских строках идет речь о чудесном зачатии Младенца во чреве Пресвятой Девы, слова эти говорит Матерь Божья св. Елизавете при встрече, когда у той неожиданно во чреве разыграл ее младенец.

Мать Иисуса занимала бедное положение в тогдашнем еврейском обществе. Разве Мария стала бы говорить о своем смирении как о добродетели, которая привлекла к ней величие от Бога? Конечно, нет. Тут бедное, смиренное положение – в самом обычном, денежном смысле. Но при этом нищета, смирение ее – и духовного рода. Как бы говорит Матерь Божья: чудо зачатия совершилось не по моим заслугам. Это Бог призрел на Меня, это НЕ Я сделала. И за это смирение теперь ее будет ублажать не только Елизавета – все роды верующих. Вот если бы и нам пойти этим путем! Увидев свою униженность физическую, умалиться и обрести то тихое смирение, с которым все в жизни становится иначе!

Как филолог хочу обратить внимание еще на один секрет слова «смирение»: внутри него сияет корень «мир». Тот мир, который стяжали святые, о чем я и думать не могу... Не могу, не имею права. Но все равно и думаю, и хочу его. Наверное, и вы тоже? Посмотрите на икону «Призри на смирение». На ней Пресвятая изображена не в образе Непорочной Девы. Она там – Царица, в царской короне и с жезлом в руке, ей повинуются все воинства небесные. Но если станем на путь, ведущий к смирению, тогда она как Царица, обязательно поможет нам. Пускай у нас нет сил, ничего у нас нет! А Она защитит нас от всех врагов наших!

СОКРЫТЫЕ ГРЕХИ

Вопрос в редакцию

В прошлом номере газеты мы писали, что таинство исповеди бывает недействительным, если человек не все грехи открывает священнику. «Но ведь бывают такие моменты в жизни, которые тяжело, страшно или стыдно исповедовать», – спрашивает Евгений, прихожанин монастыря. – Да и грехи эти уже остались в прошлом или вообще забыты. Так что же, выходит, что каждый раз я зря исповедуюсь?» Ниже мы публикуем поучения и отеческие советы по этому вопросу.

Соккрытие грехов – есть радость сатане

Относительно таинства покаяния Церковь, между прочим, делает такое определение: кто скрывает на исповеди свои грехи, тот не только не получает прощения в них, но и удваивает их. *«Аще ли что скроеши от мене»,* говорит пред исповедью духовник кающемуся: *«сугуб грех имаши»*. Казалось бы, что такое грозное определение Церкви должно побудить всех христиан к тому, чтобы быть им на исповеди откровенными и приступать к оной не с чувством лжеправедности фарисейской, а с чувством мытаря разбойника благоразумного.

Исповедайте свои грехи, ибо исповеданием струпы душевные исцеляются. И как рана телесная исцеляется только тогда, когда показана будет врачу, – утаиваемая же от него все большую и большую приносит человеку заразу, в конце же концов – смерть; так и грехи, утаиваемые на исповеди, и тело и душу умерщвляют и радость творят дьяволу.

Чистосердечное исповедание грехов есть великое добро, а соккрытие их есть радость сатане... Он заставляет скрывать на исповеди грехи не только простеца, но и человека книжного, говоря

ему, что он наедине может исповедать Богу грехи свои. Ты же, христианин, не принимай этой мысли дьявольской и не медли исповедаться в грехах своих, чтобы получить прощение и в сем веке, и в будущем.

Неужели и после этого вы будете, братие, лгать на исповеди пред Господом? Подумайте, чью же вы волю тогда будете исполнять? Кому радость доставлять? Куда, наконец, души свои готовить? Волю будете исполнять злейшего вашего врага – сатаны, радость будете доставлять ему же, а души свои готовить в бездну адскую. Поэтому, в виду сего, и убойтесь сокращения грехов ваших, как губительной язвы, открывайте на исповеди душевные язвы ваши без всякой утайки, так, как узнаете их в своей совести.

■ святитель Иоанн Златоуст,
Слово о исповедании грехов

Дьявол сильно радуется, когда скрывают помыслы от своего духовника

Смиряться и впредь исповедуйся, потому что исповедь содержит в себе святейшее смирение, без которого никто не спасается. Великая радость для дьявола, когда он сумеет убедить человека скрывать помыслы, внушенные им для того, чтобы достичь известной цели – погибели души.

Будем исповедоваться часто, с благоговением и чистой совестью. Будем хранить наказания духовника. Будем непрестанно молиться. Будем иметь память смертную, и Бог силен удостоить нас иной жизни – рядом с Ним, чтобы мы в торжествующей Церкви радовались вместе с Ангелами.

Мы должны быть внимательными, дабы не сотворить что-либо, за что бы нас обличала и укоряла совесть. Держи в своем уме, что Бог видит все и ничто не сокрито от Его очей. И как я скажу ложь пред Богом?

Разве ты не ведаешь, что ложь – от диавола [Ин. 8:44], и если не быть осторожным, то она становится привычкой, а затем склонностью и страстью, и что лжецы Царства Божия не наследуют [1 Кор. 6:9]?

Бойся Бога. Бог не довольствуется одними вещественными приношениями, когда мы не заботимся о внутреннем старании сердца. Но необходимо и сие творить, и того не оставлять [Лк. 11:42]. Заботься о совести, ибо часа смерти мы не знаем. И, если не воздадим заимодавцу должное, он сурово осудит нас, без снисходительности. И тогда, о горе, заградятся наши уста, не имея, что ответить.

Смотрите, будьте искренни в своих поступках, как и в словах, а особенно – на исповеди, ибо Бог испытывает сердца и утробы и ничто не покрыто тьмою пред взором Его неусыпного ока.

Убойтесь Бога. Над Богом невозможно посмеяться или обмануть Его. Он наказывает строго, когда не видит искренности. Потому будьте осторожны: как творите непослушание, тайный грех, так и объявляйте его на исповеди. Да не одолеет вас самолюбие, чтобы вы скрывали истину и оставались неисправленными и страстными.

Будьте внимательны. Годы проходят, текут подобно воде, и смерть приходит в час, когда мы ее не ожидаем. И так мы отойдем неготовыми, с осужденной (то есть отягощенной нераскаянными грехами) совестью, которая осудит нас на Страшном Судилище Божиим.

■ архимандрит **Ефрем** Святогорец,
«*Отеческие советы*»

Покаяние на исповеди есть победа над самим собой

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть, и всей своей жизни. Хочется иной раз их открыть духовнику, да уж слишком стыдно о них говорить, так и проходит год за годом, а между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение.

Иные из этих людей бывают счастливы: приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца этих нераскаянных грешников, и они исповедуют все свои согрешения. Нарыв, таким образом, прорывается, и эти люди получают духовное облегчение и как бы выздоровление. Однако как надо бояться нераскаянных грехов!

Неисповеданные грехи – это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И что лучше, как с долгом расплатиться, – спокойно тогда на душе; то же и с грехами – этими духовными долгами нашими: исповедуешь их перед духовником, и на сердце легко-легко станет.

Покаяние на исповеди есть победа над самим собой, есть победный трофей, так что покаявшийся достоин всякого уважения и чести.

■ архиепископ **Арсений** (Чудовский),
«*Советы о подготовке к исповеди*»

О важности прощения всех обидчиков перед смертью

Меня вызвала однажды семья одной нашей ветхой старушки, светлой-пресветлой женщины. Она явно должна была умереть в тот же день. Она поисповедалась, и напоследок я ее спросил: «А скажите, Наташа, вы всем и все простили или у вас какая-то заноза еще есть в душе?». Она ответила: «Всем я простила, кроме своего зятя; ему не прощу никогда!». Я сказал на это: «В таком случае я не дам вам разрешительной молитвы и не причащу Святых Таин; вы уйдете на суд Божий и будете отвечать перед Богом за свои слова». Она говорит: «Ведь я сегодня умру!». — «Да, вы умрете без разрешительной молитвы и без причащения, если не покаетесь и не примиритесь. Я вернусь через час» – и ушел.

Когда через час я вернулся, она меня встретила сияющим взором и говорит: «Как вы были правы! Я позвонила своему зятю, мы объяснились, примирились он сейчас едет ко мне, и я надеюсь, до смерти мы друг друга поцелуем, и я войду в вечность примиренная со всеми».

■ митрополит **Антоний** Сурожский, «*О смерти*»

МОЯ ЖИЗНЬ – ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

Николай несколько раз находился в реабилитационном Центре для алкоголиков и наркоманов при монастыре прп. Саввы Освященного, проходил реабилитацию в городе Днепропетровске. Сейчас трудится в обители, чтобы в очередной раз обрести трезвую жизнь. Он человек добродушный и ничего не скрывает о своей прошлой жизни, о которой пойдет речь в этом интервью.

– Николай, когда Вы начали употреблять наркотики?

– Я тогда учился в 11 классе, мне исполнилось 16 лет. Истех пор моя жизнь – бесконечные взлеты и падения. В первый раз я «летал» долго. Успешно окончив школу, поступил в Харьковский политехнический институт. Но уже остановиться не мог, и все пять лет я продолжал употреблять наркотики. Причем, учился неплохо. Вещества, которые приходилось принимать, стирали все границы. Был некий полет мыслей...

– Как Вам это удавалось скрывать от близких и окружающих людей?

– На первых порах это у меня еще как-то получалось. Да и казалось, что бросить можно в любой момент. Но спустя 5 лет, когда я окончательно «сел на иглу», об этом уже знали все. Первой тревогу забила мама. Она начала усердно молиться о моем спасении, прибегать к святыням, ходить на крестные ходы. А что может быть больше материнской молитвы? Так я начал постепенно приходить в себя.

– Что же снова толкнуло Вас на этот путь?

– Успех. Вначале я устроился на работу в банк, а потом – на атомную станцию. Со временем появилась семья. У нас родилась дочь. На то время у меня была большая зарплата. Но враг не дремлет. Почти все деньги стали уходить на приобретение наркотиков и алкоголя. В итоге семья разрушилась, и я вернулся жить к своим родителям.

– А что Вы делали, чтобы избавиться от наркотической зависимости?

– Несколько раз лечился в наркологии, кодировался, проходил реабилитацию в Центре наркозависимых, но через месяц все начиналось сначала. Родители мне купили отдельную квартиру, но очень скоро она превратилась в притон. Энергодар – город небольшой. Я постоянно встречал друзей, с которыми вместе употребляли, и в очередной раз попадался на «крючок зависимости». После «кайфа» всегда наступали тяжелые времена. Обличала совесть, и каждый раз я давал слово, что этот раз будет последний. Но, увы, последний раз все никак не наступал!

– Как же все-таки удалось Вам начать новую жизнь?

– Находясь в реабилитационном Центре при монастыре, я окончательно понял, что самостоятельно ничего не могу поделать. Оставалась одна надежда на Бога. И я стал не просто просить Его, а кричать всей душой и молить о помощи. А Господь ведь рядом. Стоит и ждет. Он всегда готов протянуть руку погибающему человеку. Только вот я в который раз оказался предателем.

– В чем это выразалось?

– В прошлом году, пройдя курс реабилитации, я остался в Днепропетровском Центре работать консультантом. Познакомился с девушкой, но она любила ночные клубы и веселую жизнь. Я стал ревновать. Наступило разочарование в любви, дружбе, человеческих отношениях. Я впал в крайнее отчаяние, и опять начал пить и употреблять наркотики. Думал, что никогда не смогу вырваться из этой западни.

Но снова помогла мамина молитва. Она постоянно заказывала сорокоусты в Киевской и Почаевской Лавре, приезжала с отцом ко мне в Днепропетровск. А 13 июля, когда мне исполнилось 33 года, я вместе с родителями был в храме на богослужении. За полжизни это был мой первый трезвый День рождения.

– В этом году я Вас дважды встречаю в монастыре. Как Вы здесь оказались?

– Первый раз я сюда приехал в феврале 2018 года. Тогда на улице стоял крещенский мороз. Был поздний вечер. Помню, я ехал в последней маршрутке, еще не совсем трезвый, и вдруг меня «перемкнуло». Я начал просить водителя остановить автобус. Он меня долго уговаривал, но все же остановился. Я вышел и оказался на какой-то проселочной дороге. Была метель и вокруг ни души. Тогда я очень быстро

протрезвел: и физически и духовно. Лежал на сумках и все время молился, пока утром меня не подобрал первый автобус. До сих пор не знаю, как остался жив. Наверное, Господь меня услышал. Я ведь приехал на праздник Крещения. Пробыл здесь до начала лета, и снова меня понесло на подвиги.

– И где же Вы отмечали День рождения?

В этот раз я быстро пришел в себя и снова начал просить игумена принять меня в монастырь, чтобы в очередной раз потрудиться и принести покаяние Богу. На праздник Петра и Павла, я уже был в обители, а 13 июля я отметил свой второй трезвый День рождения...

беседовала Анна Ширшова ■

ДОБРО ЕВАНГЕЛЬСКОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Люди, не понимающие духовных основ того, что происходит в мире, судят о делах человеческих очень поверхностно. Они разделяют деятельность человека на явно греховную злую и на добрую, похвальную только по самому внешнему ее проявлению, пользуясь самыми расплывчатыми, неустойчивыми мерками добра и зла – по законам мира. Мир же сам в себе не имеет той истины, которая открыла бы ему настоящую цену вещей; только один закон дает ясное определение тому, что есть грех, что есть благо, что есть что, – это закон Евангельский. Законы мира сего иногда, в некоторых пунктах своих пытаются быть похожими на законы христианские, но это только по наружности; на самом же деле все там по-другому.

Человек после своего падения, хотя весь и поработился греху, стал уродливым, больным, озлобленным, но некоторые задатки естественного добра, вложенные при сотворении в него Создателем, еще сохранились, хотя и не имеют уже чистоты и святости, но растворены ядом греха. На этих-то жалких останках человек и стал строить свои учения о добром и нравственном, о любви и справедливости. Но такая оскверненная нечистотой

«правда» человеческая не может научить его истинному добру, не может оживлять и исцелять душу, скорее вводит ее в великое заблуждение.

Люди неверующие тоже делают немало красивых, будто даже похвальных дел, совершают многие добродетели, подвиги милосердия, любви, самопожертвования; иногда отдают жизнь свою ради ближнего своего, дают последний кусок хлеба голодному, помогают другу другу в беде, жертвуют свое имущество на разные добрые дела; встречаются удивительные, даже героические поступки. Можно привести такие примеры, что многие будут тронуты ими до глубины души. И все эти проявления добра, если они не основаны на Евангелии, если они вырастают не из глубины верующей христианской души, то все это, столь похвальное, – нечисто, осквернено падением, не имеет пред Богом той ценности, которую приписывают ему люди. Эту важную истину многие никак не могут принять сегодня; услышав сказанное, многие недоумевают, обижаются, некоторые гневаются.

И правда, слышится странно: человек совершает высокий подвиг, жертвует жизнью ради ближнего, умирает ради того, чтоб другой мог счастливо жить, – и за душу такого героя можно сомневаться, что она спасена; ему может еще грозить ад? Разве такой поступок не омывает всех грехов человека? Звучит как будто жестоко. Но посмотрим с другой стороны: если этот герой не ради Христа, не по учению Евангелия, не из веры христианской почерпнул силы в подвиге, если не Христовой силой совершилось

это самопожертвование, не во имя Божие, то тогда выходило бы, что и без веры, и без Христова искупления человек может спастись; значило бы, что в самом падшем человеке сохранилась та сила и чистота, которые достаточны для его оживления, для того, чтоб ему самому вырваться из цепей греха. Тогда зачем понадобилась страшная Жертва Голгофская, зачем учение Христово, Евангелие, Церковь? Зачем Таинства, молитвы, посты, подвиги христианские? Тогда было бы достаточно только одного желания нашего и усилия воли, даже и вера не нужна... Как же это?

Дело в том, что совершать добрые дела, прекрасные дела, похвальные дела и дела веры – не одно и то же! Дела добрые, совершаемые без веры, без Бога, посвящены миру сему, от мира сего они и получают плату: славу, честь, почет. Славы вечной, небесной они чужды. А дела веры имеют внутреннее посвящение Богу, творятся молитвой, с обращением к Богу, сколько возможно сокровеннее, чтоб ведал один Бог; такие дела имеют меньше впечатления внешнего, зато принимает их Господь, воздает за них славу в будущей жизни. И вообще не правильно считать спасение души и наследие Царствия Небесного прямо зависящими от наших добрых дел. Бог милует человека и спасает не за его добрые дела, а за его верующее, сокрушенное и смиреннее сердце. Конечно, вера эта без дел быть не должна, да и не может, она обязательно воплотиться в конкретные дела, и дела эти будут непременно самые святые, так как этим делам учит верующего Сам Господь.

■ архимандрит Лазарь (Абашидзе)

ЛИСТЯ ПРОШЛОЄ

Посвящается 75 годовщине освобождения Мелитопольского края от немецко-фашистских захватчиков

Екатерина Войникова родилась в военное время. Она – прихожанка нашего храма. В свободное время трудится в монастыре. Со слезами на глазах она рассказала эту историю. Хотя и прошло уже столько времени, но эти события оставили глубокий след в ее жизни и душа все еще по-прежнему болит.

Господь поруган не бывает

Детство Кати прошло в селе Константиновка недалеко от Мелитополя. В семье было пятеро детей. Ее мать, Варвара Пахомова, была верующим человеком и детей воспитывала в строгости. Никогда не разрешала садиться за стол, не прочитав молитву «Отче Наш». И хотя в 30-х годах храм в их селе разрушили, но в 1942 году в бывшем здании сельмага начались совершаться богослужения, куда она постоянно ходила. В доме всегда был красный угол с иконами, и мама подолгу молилась. Но отца это очень раздражало, и однажды в порыве гнева он схватил икону Божией Матери и разрубил ее топором. Мама тихо плакала, но на следующий день заголосила на все село.

Отец работал конюхом в колхозе. Утром, как обычно, принялся ухаживать за лошадьми, а его любимая лошадь неожиданно ударила копытом в грудь, и он сразу скончался.

Беда приходит не одна

Мама с тремя маленькими детьми осталась одна в недостроенном доме. Катя появилась на свет уже после смерти отца. Старшего сына угнали в Германию на принудительные работы, а второй – подросток – скрывался где-то в Херсонской области. В их доме разместился немецкий склад, и детей

приходилось прятать в погребе. Так и жили, уповая только на Бога...

В 1943 году немцы готовились к отступлению и начали выгонять всех мирных жителей. Шли колонной в Херсонском направлении. Шли несколько дней уставшие и голодные. Старшая дочь помогала маме толкать тележку с двумя младенцами, к которой была привязанная коза. Всю дорогу молились, и Господь смилостивился над ними. Под покровом ночи Варвара с детьми и еще одной многодетной соседкой убежали. С трудом добрались до своего дома. А там уже не было ни окон, не дверей и только – свежерытая яма, в которой хранилась пшеница...

Послевоенные годы

Наступил голодный 1947 год. «Тогда мы хлеба вообще не видели, – вспоминает Екатерина. Ели только одну макуху, иногда – тертую кукурузу. Мы остались живы только потому, что Семен, младший брат, работал в колхозе

и отдавал нам свою пайку.

А потом у нас, и в соседней Вознесенке, начались страшные случаи людоедства. Сосед, живший напротив нашего дома, зарубил свою сводную сестру, чтобы самому выжить. Он ел человеческое мясо, чтобы самому выжить. Даже брал у нас сковороду».

Опасаясь за жизнь своих детей, мама отдала Катю и Лену в детский дом, находившийся тогда в селе Тамбовка.

Я слушала этот рассказ и думала о том, что, слава Богу, у нас теперь наступили другие времена. Об этой страшной войне мы знаем только понаслышке. Живем в праздности и лени. А Господь все еще терпит и посылает нам изобилие Своих плодов. Так почему же мы «едим» друг друга? Почему всем недовольны, разучились любить и ценить людей, видеть в каждом человеке образ Божий? Почему так быстро забываем страницы своей истории?

На все эти «почему?» пусть каждый ответит себе сам.

■ Анна Ширшова

Издание монастыря прп. Саввы Освященного
Запорожская область, г. Мелитополь,
ул. Монастырская, 45

Контактные телефоны:
(06192) 6-73-77, (06192) 6-19-16
<http://www.savva.org.ua>